

УДК 347.642 + 347.634/.637+ 347.637

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.2/2795>

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РОДИТЕЛЕЙ:
ДОСТАТОЧНО ЛИ СОСТОЯВШИХСЯ
ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?

О. И. Величкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 февраля 2020 г.

Аннотация: анализируются состоявшиеся за 14 лет изменения законодательства с момента завершения диссертационного исследования по теме «Семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей по законодательству Российской Федерации». Делается вывод, что произошедшие изменения положительно повлияли на регулирование правового статуса как несовершеннолетних родителей, так и их детей. Тем не менее автор обосновывает недостаточность состоявшихся изменений и указывает дальнейшие пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: родительские права, несовершеннолетние родители, родительская дееспособность, защита прав детей, опека над несовершеннолетними детьми, основания прекращения опеки над детьми.

Abstract: the author analyzes the changes in the legislation which have taken place during fourteen years from the moment of completion of a dissertation research on a subject: «A legal status of minor parents by the legislation of the Russian Federation». The conclusion is drawn that the changes have positively influenced regulation of legal status of minor parents and their children. Nevertheless, the author proves insufficiency of the changes and specifies further ways of improvement of the legislation.

Key words: parental rights, minor parents, parental capacity, protection of under-aged children, guardianship over children, the bases of recalling the guardianship over children.

2020. № 2

74

Светлой памяти
Александры Матвеевны Нечаевой
посвящается

Много лет назад судьба привела автора статьи в аспирантуру Института государства и права РАН и подарила настоящего Учителя в качестве научного руководителя – Александру Матвеевну Нечаеву. Кроме искренней доброты, принятия, заботы, Александра Матвеевна оказала еще неоценимую помощь в научном исследовании, которое закончилось в 2006 г. защитой кандидатской диссертации на тему «Семейно-правовое

положение несовершеннолетних родителей по законодательству Российской Федерации»¹.

Целью настоящей статьи является осмысление состоявшихся за 14 лет с момента защиты кандидатской диссертации изменений в законодательстве, а также понимание возможных путей его развития на современном этапе.

Статья 62 СК РФ, которая так и называется «Права несовершеннолетних родителей» была изменена лишь единожды, когда в 2015 г.² в ней были изменены лишь несколько слов, которые колоссальным образом перестроили содержание п. 2 данной нормы. Так, до указанных изменений в отношении детей несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке и не достигших 16 лет, орган опеки и попечительства имел право назначить опекуна, то после принятия данных изменений назначение опекуна таким детям стало уже их обязанностью. Назначение опеки таким детям устранило серьезный пробел в законодательстве. Согласно ст. 64 СК РФ именно родители являются законными представителями своих детей, именно родители должны их защищать. Сложно представить несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке и не достигших 16 лет, в роли законных представителей не только в силу их возраста и отсутствия собственной дееспособности, но и даже в силу прямого положения п. 1, 2 ст. 62 СК РФ, где установлено, что родительская дееспособность наступает с 16 лет или с момента вступления в брак, если это произошло ранее. Причем до наступления родительской дееспособности несовершеннолетние родители имеют так называемый «усеченный» объем прав, а именно право проживать со своими детьми и участвовать в их воспитании. То есть дети таких несовершеннолетних родителей в случае, если органы опеки и попечительства не назначали им опекуна, фактически находились без надлежащего законного представителя и защитника их прав. И эта явная абсурдность была устранена изменениями в СК РФ от 30 декабря 2015 г.

Другое изменение в регулировании правового положения несовершеннолетних родителей произошло намного раньше и было связано с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве»³, но в полной мере это изменение стало актуально именно после вышеуказанных изменений в ст. 62 СК РФ. Так, согласно смыслу ст. 62 СК РФ, опека над детьми несовершеннолетних родителей должна была прекращаться

¹ См.: *Величкова О. И.* Семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

² О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1. Ст. 77.

³ Об опеке и попечительстве : федер. закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 17. Ст. 1755.

с момента достижения такими родителями полной родительской дееспособности, т. е. когда им (или хотя бы одному из них) исполнится 16 лет или родитель вступит в брак. Институт опеки над детьми несовершеннолетних родителей предназначен восполнить недостающую дееспособность у таких родителей и, очевидно, необходимость в опеке над детьми, родители которых достигли родительской дееспособности, полностью отпадает. Тем не менее Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» в п. 2 ст. 29 установил, что опека над детьми несовершеннолетних родителей прекращается только по достижении такими родителями 18 лет и в других случаях приобретения ими гражданской дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия. То есть, когда несовершеннолетнему родителю исполнится 16 лет и он достигнет полного объема родительской дееспособности, это, исходя из вышесказанного положения закона, не повлечет прекращения ранее назначенной опеки над его ребенком. Налицо очевидное противоречие со ст. 62 СК РФ. Рассуждая, какое же положение здесь будет иметь большую юридическую силу, можно пойти различными юридическими логиками: если по соотношению общей нормы и специальной, то необходимо признать большую силу за положением Федерального закона «Об опеке и попечительстве», если применять п. 2 ст. 3 СК РФ, а именно идею, что все федеральные законы не должны противоречить СК РФ, то, безусловно, указанное положение Федерального закона «Об опеке и попечительстве» применяться не должно, и будут работать правила прекращения опеки, заложенные в ст. 62 СК РФ. Прогнозируя действия органов опеки и попечительства в подобной ситуации, предполагаем, что для них более значимым будут иметь положения вышеуказанного федерального закона, тем более сейчас, когда назначение опеки над ребенком такого родителя стало обязанностью для них. На наш взгляд, здесь гораздо важнее понять причины, почему разработчики Федерального закона «Об опеке и попечительстве» предусмотрели вышеуказанное правило. Мы исключаем ситуацию, что авторы законопроекта не знали содержания ст. 62 СК РФ или не понимали заложенного в ней смысла наступления полной родительской дееспособности несовершеннолетних родителей в 16 лет вне зависимости от объема гражданской дееспособности. На наш взгляд, авторы Федерального закона «Об опеке и попечительстве» пытались таким образом нивелировать глупость идеи, изначально заложенной в ст. 62 СК РФ, о том, что факт рождения ребенка делает родителя умным, зрелым и самостоятельным с 16 лет, а если он вступил в брак, то и ранее. Для любого разумного человека очевидно, появление детей в таком возрасте не является следствием зрелости и ума, а является скорее следствием неразумности полового поведения, не полного осознания последствий ранних половых связей, инфантилизма. Что еще хуже, нередко столь юными родителями становятся дети из неблагополучной социальной среды, которым в дальнейшем сложно рассчитывать на надежную поддержку со стороны своих родственников. Именно поэтому Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» пожелал продлить период, когда за маленького ребенка

должен будет отвечать взрослый и разумный человек, соответствующий всем требованиям закона, предъявляемым к опекунам, а не ребенок, искусственно провозглашенный взрослым, причем частично, поскольку приобретение полной родительской дееспособности никак не влияет на гражданскую дееспособность, которая у несовершеннолетних этого возраста (с 16 до 18 лет) неполная.

Подобную разумность разработчиков Федерального закона «Об опеке и попечительстве» следует приветствовать, однако необходимо признать существующее положения об опеке над детьми несовершеннолетних родителей полумерой, порождающей определенное неравенство. Так, если несовершеннолетний стал родителем, например в 15 лет, то его ребенку будет назначен опекун, и опека продлится до достижения таким родителем 18-летия, если он не вступит в брак ранее. В случае же если несовершеннолетнему родителю на момент рождения ребенка уже исполнилось 16 лет, то опека над его ребенком не будет назначаться вообще, и нести ответственность за такого ребенка, защищать его права, содержать его будет сам несовершеннолетний родитель, который, как уже было отмечено, не обладает при этом полным объемом гражданской дееспособности. На наш взгляд, положение о наделении несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, полной родительской дееспособностью с 16-летия не оправдало себя со временем. В нашей стране отсутствуют финансовые, социальные и иные гарантии того, что такой «маленький» родитель сможет позаботиться о другом ребенке. В настоящее время это возможно только в том случае, если такого родителя смогут поддержать его родственники.

В процессе написания диссертационного исследования автор настоящей статьи обращалась к Александре Матвеевне Нечаевой как к одному из разработчиков действующего Семейного кодекса с вопросом, какую цель преследовали разработчики при написании ст. 62 СК РФ? Александра Матвеевна утверждала, что основной целью было – насильственно не разлучать детей с их юными матерями (к моменту разработки действующего СК РФ такой опыт наличествовал). Однако без дополнительной поддержки юные родители не способны оказать надлежащую заботу и воспитание своим детям, следовательно, помощь на уровне гарантирования прав одним детям (которые стали родителями) влечет огромные риски для других детей, которые остаются без надлежащего контроля со стороны взрослых, полностью дееспособных лиц. Кроме того, вызывает определенное сомнение, что сам факт вступления в брак делает несовершеннолетних родителей автоматически «хорошими» родителями, хотя приобретение гражданской дееспособности позволяет таким несовершеннолетним свободно и самостоятельно действовать в гражданском обороте и определенный дисбаланс, который присутствует у несовершеннолетних родителей, не состоящих в браке, устраняется. Напомним, что в соответствии со ст. 13 СК РФ, при наличии соответствующего закона субъекта РФ, вступление в брак в этих субъектах РФ возможно гораздо ранее 16 лет.

Какой же вариант разрешения сложившихся противоречий возможен? На наш взгляд, реализация идей, заложенных в Концепции совер-

шенствования семейного законодательства, разработанной временной рабочей группой при Координационном совете при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. по совершенствованию семейного законодательства⁴ в части недопущения вступления в брак ранее 16 лет (п. 11, ст. 15 Концепции), устранила бы сверххранние браки и, следовательно, сверххраннее наделение несовершеннолетних самостоятельными родительскими правами. Кроме того, исключение такого рудимента, как согласие органов местного самоуправления на вступление в брак несовершеннолетних с 16 до 18 лет, и замена этих органов на самых близких людей – родителей (п. 10 ст. 15 Концепции), на которых фактически ложится забота о молодой семье, выстроит правовую и человеческую логику. Даете согласие на брак, будьте готовы оказать поддержку молодой семье и помочь им в реализации своих родительских прав-обязанностей (не секрет, что основная причина ранних браков – беременность невесты). В отношении несовершеннолетних родителей, не состоящих браке, необходимо, на наш взгляд, исключить положение о родительской дееспособности с 16 лет, как не оправдавшее себя со временем, устанавливая обязанность назначения опекуна детям несовершеннолетних родителей до достижения последними 18 лет.

С момента написания автором вышеупомянутой кандидатской диссертации («Семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей по законодательству Российской Федерации») в отношении не затронутых в статье аспектов ничего не изменилось в законодательстве, и любой желающий может ознакомиться с позицией автора, прочитав соответствующую работу. Нам приятно осознавать, что в этой работе есть рука и душа Учителя – любимой, дорогой и незабываемой Александры Матвеевны Нечаевой. Светлая ей память...

⁴ Концепция совершенствования семейного законодательства. М., 2014.

Воронежский государственный университет

*Величкова О. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
E-mail: velmosk@bk.ru*

Voronezh State University

*Velichkova O. I., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department
E-mail: velmosk@bk.ru*